

ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Отделение математики Российской академии наук объединяет плодотворно работающий коллектив ученых. Среди его достижений немало результатов международного уровня. Деятельность отделения была проанализирована на одном из заседаний Президиума РАН (октябрь 1993 г.). В основу предлагаемой вниманию читателей публикации положена авторизованная стенограмма доклада академика-секретаря этого отделения.

СОСТОЯНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МАТЕМАТИКИ

Л. До Фаддеев

Я сделаю отчет о работе Отделения математики за срок начиная с 1986 г.

Я являюсь академиком-секретарем только полтора года. До меня в течение этого отчетного периода таковыми были академики Н.Н. Боголюбов и А.А. Гончар. Наше отделение самое маленькое среди отделений Академии наук. Прежде чем говорить формальные вещи, хочу сказать о том, как я понимаю и как, думаю, понимают мои коллеги-математики роль математики в современной науке.

Всем понятно значение математики в естественных и гуманитарных науках как средства обработки результатов измерений, может быть, для формулировки каких-то числовых закономерностей, для математического моделирования, то есть построения конкретной математической модели, использования математических средств для ее решения и сравнения с экспериментом. Это общеизвестно и не подвергается сомнению. Но я хочу сказать еще об одной роли математики, которая, по моему мнению, не менее важная, хотя пока и не очень очевидная. Это роль математики как языка естественных наук, что проявляется в той или иной естественной науке в процессе ее развития, по мере ее отдаления от феноменологии и приближения к соответствующим микроскопическим принципам. Скажем, в прошлом веке механика была полностью математизирована, трудно даже различать специалистов по механике и математике, работавших уже в то время. В XX в. наиболее подходящий пример для этой роли, конечно, физика, и в особенности физика элементарных частиц. Квантовая физика сейчас формулируется и не может быть описана иначе, как на языке математики. В этом смысле мы можем говорить, что математика является чем-то вроде шестого чувства. И несомненно, в XXI в. эта роль математики проявится в биологии.

ФАДДЕЕВ Людвиг Дмитриевич - академик-секретарь Отделения математики РАН, директор Международного математического института им. Леонарда Эйлера.

Но, конечно, помимо связи с другими родственными науками, математика имеет свое собственное развитие, свою внутреннюю логику, и по мере такого развития вырабатывает свои понятия и соотношения, которые неожиданным образом вдруг снова начинают играть роль в естественных науках. Есть ряд классических примеров, иллюстрирующих это утверждение. Не могу удержаться и не сказать об одном из них. Это линия от постулатов Эвклида, которым мы все учились в школе, к созданию неэвклидовой геометрии; риманова геометрия - это плод совершенно внутреннего развития математики. Кому придет в голову заранее думать о том, пересекаются параллели или нет. Так вот, эта внутренняя эволюция математики тем не менее привела к одному из важнейших достижений физики в нашем веке - теории тяготения Эйнштейна. Эта теория формулируется на языке римановой геометрии и другим способом не может быть сформулирована.

Не буду говорить о технических достижениях наших математиков сегодня, так как это потребует использования профессионального языка. Надеюсь, этого введения достаточно для того, чтобы просто подчеркнуть роль математики среди других наук, представленных в нашей академии, в мировой науке.

По своей структуре математика сейчас делится на ряд отраслей, на ряд дисциплин, которые могут развиваться самостоятельно. Это деление достаточно традиционно, оно сформировалось в конце прошлого - начале нашего века. Могу отметить следующие направления: алгебра, теория чисел, математическая логика, геометрия, топология, математический анализ, дифференциальные уравнения (как обыкновенные, так и в частных производных), теория вероятностей и статистика, математическая физика, численный анализ и математическое моделирование. Сегодня мы по сравнению с началом XX в. добавляем к этому то, что называется компьютер-сайенс, или что у нас принято называть математической кибернетикой.

Все эти направления представлены в математических учреждениях Академии наук.

Теперь немного в цифрах о формальной стороне дела. В настоящее время отделение имеет пять научных учреждений: Математический институт им. В.А. Стеклова в Москве и его отделение в Санкт-Петербурге, Институт вычислительной математики, Международный математический институт им. Леонарда Эйлера, Институт математики с Вычислительным центром Уфимского научного центра РАН. Количество сотрудников - 526, это в пять раз меньше, чем в следующем по численности отделении академии. Из них научных сотрудников - 365. Из 365 работников 326 имеют степени, то есть практически все. Из них докторов наук 190 человек. Докторов больше, чем кандидатов: 52% среди научных работников. Думаю, что такой концентрации докторов нет ни в одном отделении.

Это маленькое отделение не замыкается в своих стенах, а координирует математическую жизнь всей России и ближнего зарубежья. Под нашим научно-методическим руководством находятся следующие (иногда более крупные) учреждения: Институт математики Сибирского Отделения, Институт математики и механики Уральского отделения, Институт прикладной математики Дальневосточного отделения, Институт математики Казанского государственного университета, Отдел математики и анализа данных Карельского научного центра и Отдел математики Коми научного центра Уральского отделения. Мы поддерживаем связь с математическими учреждениями Украины, Беларуси, Молдовы, Грузии.

Чем можно объяснить, что отделение имеет такой маленький состав? Здесь ряд причин. В первую очередь - специфика. Математическая работа - теоретическая. Специалист, как правило, работает один. Я бы сказал, что статей, в которых было бы три соавтора, в математических журналах очень мало. Как правило, один автор, бывает два, три, четырех не бывает. Наша работа индивидуальная, и ученый работает сам по себе.

Вторая причина - традиционная кадровая политика руководства Математического института им. В.А. Стеклова. Я буду все иллюстрировать на примере этого института.

Математический институт им. В.А. Стеклова - основная часть нашего отделения. В институт набор очень ограниченный, он всегда пополнялся лучшими студентами, которые проходили проверку на семинарах. Элитарное отношение, состоящее в том, чтобы брать лучших в каждом направлении математики, было преобладающим. Это самоограничение сыграло большую роль в том, что наше отделение такое маленькое. В Математическом институте сейчас 160 человек.

Тем не менее в мировой практике подобная концентрация кадров, когда 150 математиков работают в одном месте, не имеет прецедентов. В западных странах математики работают в основном в университетах, где есть математические кафедры и математические факультеты, и там, как правило, имеется 20 достаточно сильных специалистов, но каждая кафедра имеет свое направление, и универсального представления всех направлений математики в каком-нибудь одном научном центре нет. Я думаю, если нам взять Париж в целом с его несколькими университетами, то, может быть, получится примерно такое же количество математиков, такое положение по всем разделам математики, которое существует в Математическом институте им. В.А. Стеклова.

Несколько лет тому назад я мог бы спокойно утверждать, что на любой математический вопрос по любому направлению современной математики найдется специалист и в Математическом институте в Москве, и в его отделении в Санкт-Петербурге, который даст самый квалифицированный ответ на этот вопрос. Сейчас в связи с проблемой отъезда за границу, которую я буду обсуждать в дальнейшем, такого с полной уверенностью утверждать нельзя.

В Америке некоторое время тому назад очень активно обсуждались проблемы развития математики. Обсуждение вышло на уровень сената, и есть знаменитый отчет Дэвида, который, по-видимому, породил в свое время параллельное решение политбюро ЦК КПСС у нас в 1986 г., о котором я, может быть, упомяну немного позже. И наш опыт концентрации математиков в исследовательских институтах, а не только в университетах был там воспринят. Сейчас при Национальном научном фонде США есть два института, один - в Беркли - с большим штатом сотрудников и многими приглашенными по программам, другой, более прикладной направленности, - в Миннеаполисе.

Каков уровень нашей работы? Здесь, видимо, надо привести какие-то объективные данные. Все вы, видимо, читали материалы, которые время от времени появляются по обсуждению советской, русской науки. Там всегда отмечается самый высокий уровень математики и теоретической физики в бывшем Советском Союзе и России. Ну а, скажем, наиболее крупные международные награды, которые существуют в международном математическом мире, это награды, присуждаемые Математическим конгрессом раз в четыре года, так называемые медали Филдса и приравненная к ним медаль по прикладной математике - медаль Неванлинна. На математическом конгрессе в Киото наш математик, который сейчас живет на Украине, но тогда он жил у нас и математическое воспитание получил в России, В.Г. Дринфельд был награжден медалью Филдса. А сотрудник Математического института в

Москве А.А. Разборов получил медаль Неванлинна. Так что было получено две из пяти наград, из 16 пленарных докладчиков на конгрессе четверо были из нашей страны.

Следующий раздел, который я хотел осветить, это участие отделения и роль математической науки в проблеме математического образования.

Математическое образование необходимо для всех естественных и технических наук, как вы все хорошо знаете. Каждый технический институт или университет имеют математическую кафедру и, конечно, каждый университет имеет математический факультет. Так что математическое образование - это очень большая часть всего научного образования в естественных и инженерных науках.

Часто говорят, что недостаток организации российской науки состоит в том, что выдающиеся кадры сосредоточены в Академии наук и не ведут преподавательскую работу, не работают в вузах. К нашему отделению этот упрек не относится. Большинство ведущих ученых являются совместителями в МГУ или в Физтехе, в Петербургском университете. И руководители многих университетских научных семинаров являются работниками Академии наук. Институт вычислительной математики имеет базовую кафедру в Физико-техническом институте. Так что мы, бесспорно, придаем большое значение проблеме образования. Но это вполне естественно, потому что руководство дипломными работами студентов и воспитание аспирантов, осуществляемое сотрудниками наших академических институтов, является основными средствами пополнения кадров.

Я считаю, что очень важную роль сыграло недавнее возобновление докторантуры. Математический институт и его Петербургское отделение с большим энтузиазмом восприняли идею, и мы готовим докторов наук для пополнения профессором кафедр в технических вузах и для университетов вне Москвы и Петербурга. Каждый год оба учреждения выпускают до четырех докторов наук для периферии. В этом смысле мы осуществляем помощь для системы образования России в целом.

Про аспирантуру надо сказать, что она в последнее время уменьшилась. Это связано и с финансовыми трудностями, и с тем, что большое количество аспирантов было из республик, мы обучали очень много национальных кадров. Тем не менее аспирантура является по-прежнему основным средством воспитания кадров высшей квалификации.

Теперь о журналах. У нас нет экспериментальных установок, наши результаты теоретические, они публикуются в научных журналах. Их у отделения десять. Журналы общероссийские, а были общесоюзными. Но ближнее зарубежье по-прежнему пользуется этими журналами. Помимо деся-

ти журналов, учредителем которых является наше отделение и Президиум РАН, я еще могу назвать лишь три или четыре математических журнала общероссийской значимости и среди них "Сибирский математический журнал", "Алгебра и логика", "Вестник высшей школы". Так что практически все главные работы по математике публикуются в наших журналах. Все эти журналы переводятся на английский язык, имеются те или другие соглашения с иностранными издателями по поводу издания и распространения журналов за рубежом. Более того, практически все оригинал-макеты этих журналов в настоящее время готовятся не издательством "Наука", а нашими институтами. Несколько лет назад мы были поставлены в такие условия: "Наука" сказала, что у нее нет возможности готовить математические тексты. Нам пришлось организовать работу в институтах с компьютерами на современной информационной базе, на правильной компьютерных языках. И сейчас русские издания большинства журналов в Москве и петербургский журнал готовятся на базе наших институтов. Мы можем готовить и иностранные издания, и уже частично это делаем.

Теперь о международных связях. Для всех наук международные связи очень важны, для математики в особенности, поскольку повторять результаты, сделанные в других местах, смысла не имеет, и надо быть все время на уровне, знать о тенденциях и результатах, которые возникают в самое последнее время. Особенно надо иметь в виду, что сейчас западные страны связаны сетью электронной информации и все результаты распространяются очень быстро. Естественно, что для конкурентоспособности (в хорошем смысле) мы должны войти в эту мировую сеть.

Отделение всегда стремилось поддерживать международные научные связи, устраивать выезды за границу, приглашать выдающихся ученых в нашу страну, насколько это было возможно в рамках тех условий, в которых мы жили в недалеком прошлом. Я хорошо помню, как для меня было важно в 28 лет впервые поехать на конгресс математиков в Стокгольм. И можно сказать без преувеличения, что группа молодежи, которую вывез тогда М. А. Лаврентьев в Стокгольм (он настоятельно требовал, чтобы они поехали), сейчас определяет лицо нашей математики.

Традиционно отделение организует участие математиков в работе Международного математического конгресса. Это одна из немногих оставшихся организаций такого типа. Математики всего мира съезжаются раз в четыре года и обсуждают свои проблемы. Но если до 1986 г. традиционная цифра была 30 делегатов, то в 1990 г. на конгресс в Киото поехало 150. Я не могу сказать, что это состоялось благодаря деятельности отделения. Появились возможности для самостоятельных выездов,

большую роль сыграла поддержка японской стороны. Но отделение и Национальный комитет российских математиков провели большую работу, и в результате такая делегация была обеспечена.

Отделение по мере возможности старалось организовывать международные конференции в нашей стране, посылать делегатов на международные конференции за рубеж. Но эта деятельность сейчас бывает очень ограничена из-за наших финансовых возможностей. Так что индивидуальная инициатива и международная поддержка здесь играют большую роль, и наши ученые этим пользуются.

В нынешних условиях тем большую роль играет тот факт, что у нас создан Международный математический институт им. Леонарда Эйлера. Может быть, мне неуместно об этом говорить, поскольку я был директором-организатором и сейчас являюсь директором этого института. Скажу только, что институт, который расположен в Петербурге и не имеет постоянного научного штата, работает по программам совместно с приглашенными учеными из-за границы. В нем работают не только российские ученые, но и ученые ближнего зарубежья, так что он работает на весь бывший Союз. Этот институт имеет приличные условия для работы: здание с офисами, компьютерную связь, квартиры, в которых могут жить приглашенные ученые. В наших условиях, когда за гостиницу для иностранцев мы платить не имеем возможности, в Эйлеровском институте организовать работу можно.

От международных связей естествен переход к болезненной проблеме длительных командировок наших ученых за рубеж. Я думаю, что из институтов нашего отделения выезд за рубеж больше, чем в среднем по Академии наук. Для этого есть несколько причин.

Во-первых, я уже говорил, что наши математики хорошо котируются, на них большой спрос. Несмотря на рецессию на Западе, многим нашим ученым предлагаются позиции, которые не получают ученые, живущие в этих странах.

Во-вторых, мы должны учитывать реакцию на прошлые ограничения. Конечно, прошло три года с тех пор, как эти ограничения сняты, тем не менее многие специалисты выехали впервые за рубеж только после относительной либерализации нашей паспортной политики. И стремление наконец-то попасть за границу, в том числе и среди ученых среднего и старшего возраста, по-прежнему чувствуется.

Как к этому относиться? Мое личное отношение (и его разделяют многие мои коллеги по отделению) таково: мы не видим здесь большой трагедии. Наука в целом и математика в частности является всемирной деятельностью, и важно,

чтобы она развивалась, и менее важно, в какой стране. Но, конечно, национальные традиции есть в каждой стране, и многие из нас не склонны их терять. Поэтому говорить, что "вот все уедут и у нас ничего не останется", оснований нет абсолютно.

В свое время у меня как руководителя института в Петербурге были противоречия по этому вопросу с моим начальством в Москве, но сейчас более или менее у нас уравновесилась ситуация и, во всяком случае, никаких ограничений и никаких препон для выезда за рубеж ни один институт не ставит. Но большинство выехавших работают там временно, и совсем малый процент выехавших имеет постоянные места. Таких, может быть, не больше десяти человек из нашего отделения. И даже они говорят, что, имея постоянное место, они будут использовать все возможности для того, чтобы приезжать и делиться своим опытом. Подавляющее большинство, публикуя статьи, упоминают свое членство в институтах Академии наук. Вот это обстоятельство, за которым я очень слежу и считаю, что это очень важно. Ну и все пользуются любой возможностью для того, чтобы приехать, провести семинар, участвовать в конференции, полужаочно воспитывать молодежь.

В этих условиях, мне представляется, очень важную роль играли бы контракты с зарубежными учреждениями, когда человек уезжает, скажем, на определенный срок каждый год за границу. Не будем лицемерить - этим он может себе обеспечить тогда возможность жить дома достаточно комфортабельно, и большую часть года (или половину года) проводить в России. Это очень хорошо понимают в Европе. И сейчас для наших математиков существует уже ряд программ такого типа. Я могу сослаться на программу побратимства между Петербургским отделением Математического института и Национальным центром научных исследований (Франция). Имеется большая программа фонда "Фольксваген" в Германии, которая осуществляет финансирование таких поездок. Ну и ряд других фондов и государственных учреждений работают по этому принципу. Эта же форма работы сейчас будет одним из пунктов деятельности только что созданной Ассоциации сотрудничества с научными учреждениями бывшего Советского Союза при Европейской комиссии. Мне кажется, что такую форму сотрудничества следует поддерживать.

Я считаю, что экономические интересы не играют основной роли в том, что многие ученые сейчас у нас работают за границей. Беседы, которые я вел со своими сотрудниками, работающими сейчас за рубежом, показывают, что если бы у нас наступила относительная экономическая и политическая стабильность, прекратилась бы кутерьма с паспортами и стало ясно, что человек может свободно приехать и уехать, а также если бы была

налажена электронная связь с границей, то многие предпочли бы большую часть времени проводить дома. Но если на первые факторы мы, к сожалению, никакого влияния оказать не можем, то компьютерная связь находится в рамках наших возможностей. И здесь Отделение математики проводит большую работу с помощью Президиума РАН и международных организаций. Сейчас у нас уже имеется прямой канал с выходом на международную базу данных, канал, который будет работать в реальном времени. Он уже существует в Москве, и ведется работа по подключению к этому каналу ряда институтов из Петербурга, Екатеринбургa и, может быть, Грузии и Украины. Если у нас будет устойчиво работающий канал международной связи, это будет очень большой вклад в то, чтобы изменить тенденцию к длительному пребыванию за границей.

Конечно, больше всего страдает от таких выездов образование, потому что ученые, пребывающие за границей, в основном находятся в самом лучшем возрасте - от 35 до 45 лет, а именно они должны передавать свой опыт следующему поколению. Ряд семинаров в Московском университете, которые вели выдающиеся ученые, или полностью прекратились, или получили неэквивалентную замену. И это, конечно, самое важное отрицательное следствие отъезда ученого за границу.

Однако я могу сказать, что с отъездом "звезд" заиграл второй состав, если так можно сказать. Я по своей лаборатории знаю: было 15 докторов, работающих вокруг меня, трудно удержать такую группу индивидуалов. Часть из них разбежалась, но оставшиеся стали работать гораздо более активно, потому что "звездное давление" на них прекратилось. Так что резервы у нас есть, и я думаю, что эти резервы надо использовать в полной мере. Сейчас дирекция Математического института в Москве и мы в Петербурге стараемся провести "инвентаризацию" существующих кадров и привлечь всех активных ученых для работы в академических институтах, повышая тем самым в них широту представлений о всех разделах математики.

Теперь хочу сказать несколько слов о наших недостатках, наших трудностях. Трудности у нас у всех общие, связанные с финансированием. Мне даже как-то стыдно начинать про это говорить, но я хочу сказать, что в Отделении математики есть своя специфика: мы целиком зависим от бюджетного финансирования. Индивидуально работающий математик не может прирабатывать, он должен думать целый день, у него подсознание должно быть загружено, оно, может быть, и ночью работает. Математик целиком зависит от той зарплаты, которую получает на месте работы. Я уже говорил: концентрация кадров высшей квалификации у нас очень большая.

И мы надеемся, что если будет осуществляться Указ Президента РФ о повышении зарплаты за степень, то наше отделение получит надбавку не пропорционально числу сотрудников, поскольку докторов наук у нас гораздо больше.

Дорогостоящего оборудования в нашем отделении нет, но тем не менее исключительно важно обеспечение оргтехникой: персональными компьютерами, репродукционными машинами и всеми средствами для изготовления рукописей, для электронной связи. Здесь мы в очень бедном состоянии, поскольку мы можем покупать только за наши бюджетные деньги.

Очень тяжелое положение сложилось с изданием монографий и учебников. Мои коллеги специально заходили в книжные магазины: ни одна книга по математике сейчас не стоит на книжной полке, в том числе нет и учебной литературы. По каким учебникам будут учиться студенты в недалеком будущем, когда в библиотеках исчезнут, скажем, те задачки, которые сейчас существуют, совершенно непонятно.

Вот уже много лет ведется разговор о строительстве здания для Математического института в Москве. Только здание Эйлера института принадлежит институту, все остальные здания наши институты арендуют. Математический институт арендует у Вычислительного центра, это внутренняя аренда, тем не менее собственного здания у него нет. Мне напомнили, что когда-то П.Л. Капица сказал, что для этого института надо построить мраморное здание с колоннами в греческом стиле. Я думаю, что это была не ирония, а дань уважения к математике. В постановлении политбюро, о котором я уже упоминал, был заложен специальный пункт об этом. Ирония состоит в том, что все пункты этого постановления были выполнены, кроме пункта о строительстве.

Проблема, которая стоит перед Отделением математики, это - взаимоотношение прикладной и фундаментальной математики. Она обсуждается очень глубоко во всем мире. В разных местах это делается по-разному, тем не менее всем ясно, что это очень важная проблема. В нашем отделении всегда традиционно существовала точка зрения, что разделение на фундаментальную и прикладную математику очень условно. Выдающиеся представители нашего отделения М.В. Келдыш, М.А. Лаврентьев, Л.С. Понтрягин, А.Н. Тихонов, С.Л. Соболев, И.М. Гельфанд, Л.В. Канторович, которые внесли огромный вклад в фундаментальную математику, имели также очень важные работы прикладного значения. Такое взаимопроникновение было всегда. Более того, в недрах Математического института родились Вычислительный центр РАН и Институт прикладной математики им. М.В. Келдыша, которые потом выросли, будучи уже прикладными институтами, до очень больших размеров. Эти институты

перешли в Отделение информатики, вычислительной техники и автоматизации в 1983 г., когда это отделение было создано. Если по поводу Вычислительного центра здесь нет никаких сомнений, что естественно, то по поводу Института прикладной математики высказывались важные замечания со стороны нашего отделения.

Я считаю, что в переводе этого института из Отделения математики сыграли роль субъективные факторы, отношения между директорами, академиком-секретарем и т.д. Это старая история, тем не менее хорошо известно, что в недрах Института прикладной математики, в тех лабораториях, в которых занимаются теоретическими вопросами математики, существует очень большое стремление вернуться в Отделение математики и недоумение, почему они от нас отдалены. И в нашем отделении есть такая точка зрения. Частично ситуация была исправлена тем, что в Отделении математики есть Институт вычислительной математики, который ведет очень большую работу по применению математических методов и приложений, включая медицинские и океанографические аспекты. Но этот институт не покрывает всех направлений прикладной математики. И в перспективе нам надо думать, как прикладную математику развивать в наших институтах более активно.

Я сказал, что проблема эта международная. Она обсуждалась в рамках математического конгресса в Киото и сейчас ставится очень резко будущим президентом Международного математического союза профессором Мамфордом. И в Америке сейчас, когда Национальный научный фонд начинает проводить новую политику, возникают большие трудности как раз для фундаментальной математики. Если раньше фонд был ориентирован на соревнование с нами, то сейчас он переключился на повышение конкурентоспособности американской промышленности по сравнению с японской. В результате проблема финансирования и выживания фундаментальной математики на фоне прикладной становится очень острой. И я думаю, что и у нас она будет тоже все больше и больше обостряться в связи с коммерциализацией.

У меня есть альтернатива - закончить этот отчет на печальной ноте или более оптимистично. В связи с моим характером я предпочитаю закончить в оптимистическом тоне.

Я считаю, что в наших силах сохранить и развить наши знаменитые математические традиции. В этом меня поддерживает история, потому что в России математика развивалась и в самые тяжелые времена. И как ни парадоксально, именно в 20-х годах был необычайный взлет математики в нашей стране, хотя условия были очень трудные. Возможно, что жизненные трудности как-то обращают людей к внутренней жизни и к проявлению творчества, и это, конечно, сказывается в развитии математики. В этой уверенности меня поддерживает также и общение со студентами, с молодыми людьми в нашем Петербургском университете. И я могу ответственно сказать, что качество студентов и их отношение к работе за последние пять лет сильно улучшилось в отличие от того, что можно было бы ожидать.

На вопрос, если ли у нас ученые уровня, скажем, Н.Н. Лузина или С.Н. Бернштейна, А.Н. Колмогорова, Л.С. Понтрягина или М.А. Лаврентьева, П.С. Новикова, А.Д. Александрова, И.Г. Петровского, С.Л. Соболева, Н.Н. Боголюбова, И.М. Гельфанда - я скажу "да". Не буду называть их имен, поскольку они активно работают в наше время, и их работа является продолжением деятельности знаменитых предшественников. Она и есть залог сохранения традиций, чему Отделение математики будет стараться всячески содействовать.

Президиум Российской академии наук, обсуди доклад академика-секретаря Отделения математики Л.Д. Фаддеева, одобрил деятельность этого отделения по руководству научными исследованиями в академических институтах. Получила одобрение и работа, нацеленная на дальнейшее развитие фундаментальных исследований в области теоретической и прикладной математики, на интеграцию академической, вузовской и отраслевой науки. Отделению математики рекомендовано усилить координирующую роль в развитии научных исследований в учреждениях математического профиля РАН, в вузовской и отраслевой науке, искать эффективные формы сотрудничества с коллегами в странах СНГ. Решено также вернуться к рассмотрению вопроса о строительстве здания для Математического института им. В.А. Стеклова.